

18+

СВЕТЛАНА ДАРСО

О чѐм поют жирафы

2025

Светлана Дарсо
О чем поют жирафы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72834002

ISBN 9785006862784

Аннотация

Наблюдать жизнь и постигать ее простые сложности всегда интересно. Короткие эссе о любви, взаимоотношениях и немудреных человеческих радостях.

О чем поют жирафы

Светлана Дарсо

© Светлана Дарсо, 2025

ISBN 978-5-0068-6278-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О чем поют жирафы. О любви и не только. Очень женская проза.

Чем старше я становлюсь,
тем менее взрослой я себя чувствую.
И мне это определенно нравится.
Сандра Баллок.

Яичницу я ем каждое утро на завтрак, чтобы задался день. Ем, сколько себя помню. Обязательно с текучим желтком. А если есть сыр, колбаска и белый лук, то гастрономической радости вообще нет предела. Сей кулинарный безыскусный шедевр меня гармонизирует и примиряет с несовершенством этого мира. Чтобы воскреснуть после неудач, в моменты неуверенности, плохого настроения и самочувствия я тоже всегда ем яичницу. Мне так надо. Все мое окружение в курсе: если я полезла в холодильник за яйцами, меня лучше не трогать до тех пор, пока не вымочены хлебной

корочкой последние золотисто-желтые разводы на тарелке.

Облизав каплю солнечного желточного нектара с губ, совершенно счастливая я приступаю к утреннему кофе и размышлениям о высоком. За окном интересно. Сто пятьдесят оттенков серого. Поздний ноябрь. Для писателей осень, кстати, – самое продуктивное время года. Кто тонет в депрессняке – нам не друг. Избыточно позитивные навязчивы и раздражают. Желтопузая синичка чистит перышки на карнизе. О, элегически созерцательное – то, что надо. Вот сейчас что-нибудь как выдам! Счастье человеческое не в том, чтобы следовать за обстоятельствами, а в том, чтобы грамотно интегрироваться в них, постепенно создавая комфортный для себя мир. Ого! Круто! Просто шедеврально сказано! Вкусная сытость разливается по организму и, действительно, способствует философствованию. А есть люди, которые согласны мириться с тем, что есть, и не ходить туда, где сложно. Избегание ответственности за себя, в первую очередь. В итоге уроки не усвоены, опыт не обретен, сценарий не закрыт. Это касается всех жизненных аспектов, кстати. И межличностных отношений, в частности. Например, люди зацепились друг за друга психотравмами, решили, что это любовь и намертво приварились к эгоизму друг друга. Внешне – лубочная картинка абсолютного счастья. А внутри у каждого пустота и одиночество. Травмы не проработаны, банально не хватает мужества поговорить с партнером, а если и хватает, то у него не достает мудрости услышать. Они друг в друге

ищут родителя, спасателя или, наоборот, жертву. Некий костыль для поддержки собственной ущербности. И расстаться невозможно – привычка, быт, обязательства плюс жуткий страх одиночества. И вместе тесно и плохо. Все мы узники собственных комплексов и амбиций. Значит, чтобы не заставаться и расти надо делать то, что страшно? Всегда ли это приводит к успеху? Черт его знает... Как прекрасно, что я не психолог и не писатель! А то надо было бы умом метаться и на риторические вопросы отвечать.

Отражение моего лица в оконном стекле передает какое-то необщее его выражение. Полюбил бы меня Баратынский с такой физиономией? Вряд ли... Короче, надо накраситься, привести себя в соответствие и скакать на работу. Магия утренней яичницы закончилась, кофе допит, синица улетела, думать мне вредно. У соседей заиграла музыка. То же утро. Я очень им благодарна за то, что они меня вытащили Secret Gardenом из мозговой жвачки. Кстати, привычка утренней благодарности весьма и весьма полезительна. Где-то прочитала, что исследования мозга показывают – регулярная практика благодарности перестраивает нейронные пути. Через 3 недели мир кажется добрее даже без изменений. Благодарность дает облегчение, веселье и покой. Мне сейчас захотелось танцевать. Обожаю эту песню. **ОБОЖАЮ!** А также – танцевать, и яичницу... Но об этом я уже говорила. Одеваюсь и выплясываю. Прекрасное утро! Как писал Ницше: «Каждый истинный шаг танцора – это восстание против

тяжести». Спину держать не забудь! Легкой ногой переступаю порог квартиры. Я готова к встрече с насыщенностью нового дня.

Я сегодня видела любовь. Полная возрастная неказистая женщина с легким тиком лица, не всегда попадая в ноты, пела под гитару на импровизированном концерте. Ее муж сидел в зале, и, не отрывая от нее глаз, беззвучно шевеля губами, проговаривал ее текст.

Я сегодня видела любовь. Старичок на улице, согнувшись в три погибели и краснея затылком, зашнуровывал ботинок своей грузной седовласой супруге.

Я сегодня видела любовь. На больничной койке парень с ампутированной рукой, недавно после операции, как птенец открывал рот, в который его девушка по чайной ложечке вливала суп-пюре.

Я сегодня видела любовь. Пятилетний мальчик с совершенно счастливой мордахой выбежал из ворот детского сада навстречу маме и прокричал: «Мамочка, нам конфеты давали сегодня вкусные! Я не съел, тебе принес, ты такие любишь!»

Я сегодня видела любовь. «Я сварил тебе борщ. Голодная же, с работы», – деловито произнес муж, провожая меня не кухню.

Я сегодня видела любовь. Два школьника, мальчик и де-

вочка, сидели на скамейке, прижавшись друг к другу. Она плакала из-за двойки на контрольной, а он, гладил ее по голове, утешая, и говорил, что она все исправит, потому что она умница и лучшая. А он в нее верит.

Я сегодня видела любовь, когда обнаружила обогреватели для обуви в ботинках своей подруги, тихонько вложенные туда ее парнем, когда выходила из его квартиры с общей вечеринки.

Я сегодня видела любовь. Когда случайно подслушала разговор бабушки и внучки. «Мне сегодня дали пенсию», – чуть надтреснутым, но очень счастливым голосом говорила пожилая женщина девушке-студентке. «Мы идем с тобой кушать в кафе! Я так этого ждала! А потом в магазин, купим тебе кофточку!»

Я сегодня видела любовь. На лице тоненького юного жениха, бордового от натуги, нечеловеческим усилием все-таки вынесшего на руках свою невесту из ЗАГСа.

Я сегодня видела любовь. Видела ее плещущейся в глазах моей собаки, которая неслась ко мне со всех лап, размахивая ушами и попискивая от счастья, встречать меня из магазина после полуторачасовой разлуки.

Я сегодня видела любовь. Она проливалась слезами бесконечной горечи и страстными поцелуями перед предстоящей разлукой в аэропорту. Щемящей, ранящей болью в отсеке «провожающие».

Я сегодня видела любовь. Она искрилась счастьем в глазах

встречающих на железнодорожном перроне. Она жмурилась в глазах мамы-кошки, которая, прищурившись, облизывала своего новорожденного котенка.

Я сегодня видела любовь...

– А давай так. Я отыграю свой неслучившийся жизненный сценарий будто меня любит кто-то взрослый и сильный. Сильнее меня, понимаешь? А ты восполнишь мною дефицит нежности и новизны. Согласен?

– Полмесяца подряд тебе хватит? Дальше у меня командировка.

– Думаю, да. Я буду любить тебя все эти дни.

– Обещаешь?

– Гарантирую.

– А что будет потом?

– Каждый из нас уйдет с почти целой душой, заштопанной чужим хрупким теплом, в свою новую реальность. Хотя бы будет от чего оттолкнуться.

– Ты не боишься, что мы привяжемся друг к другу и будет больно?

– Будет недолго ностальгически и пожизненно благодарно.

– Мне называть тебя «моя девочка»?

– Слушай, давай без пошлостей.

– Договорились.

Жертвы бывают корректные и мои.

М. Таль

Тусовка прошла, как всегда, непринужденно. Обсуждали работу, последние сплетни, дождливую осень. За десять лет общения стали родными людьми. Она, как всегда, была центром их маленькой вселенной. Он, как всегда, не открыл перед ней дверь машины. Условности... Его руки тоже, как всегда, очень уверенно и спокойно держали руль. Тронулись. Печка еще не раскочегарилась. Оба мерзли. Она смотрела на размытый свет фонарей сквозь муть мокрого окна. Он сосредоточенно вглядывался в туманную дорогу.

«Я не спрашиваю твоего совета. Мне вообще перестало быть интересно, что ты думаешь по любому поводу. За время наших недоотношений меня как личности, как мужика, в конце концов, практически не осталось. В моей башке варятся твои мыслеформы, и я выплевываю твои фразы. А я свои хочу, понимаешь? Я достаточно взрослый, чтобы ты перестала меня опекать. Я делал все, чтобы ты это признала. Но ты продолжала и продолжаешь ломать меня под себя. Сними свой нимб многоопытности и всезнайства. Бесит. Хотя уже и не бесит даже. Мы расстались и мне насрать».

Она всматривалась в его кривую ухмылку, опущенные уголки рта и напряженную складку на лбу. Заболело где-то под ложечкой. Там, где еще жили недавние воспоминания.

Если бы машина умела говорить, она многое могла бы о них рассказать. Заправки, отели, просто безлюдные места города, пустырь под мостом... Эти сумасшедшие хотели друг друга везде. Стоило ей сесть рядом, его рука тут же оказывалась у нее на колене. Иногда она позволяла себе не надевать нижнего белья, зная, чем все закончится. А сейчас они ехали так, будто между ними была стеклянная пуленепробиваемая стена. Вроде, все видно, но ни докричаться, ни прикоснуться.

«Ни хрена тебе не наплевать. Если бы это было на самом деле, ты бы не пришел сегодня. И не смотрел на меня за столом ТАК».

«Перестань ломиться в мою жизнь. Тебя здесь не ждут».

«Ха! Еще как ждут! А ведь я и не стучусь. Я давно там. Была, есть и буду всегда. Просто признай мое право быть в отведенном мне пространстве. И сразу поймешь, насколько легче тебе станет жить и дышать. Я не сомневаюсь, что ты прекрасно справляешься и без меня. Но со мной интереснее, вкуснее и проще. Мы всегда поможем друг другу. А сейчас ты ведешь себя как ребенок. Тебя раздрают страхи. И это вымораживает. Злишься на себя, а проецируешь обиду и злость на меня. Мучительно для обоих. У тебя психоз от утраты контроля, дружок. Сколько раз, демонстрируя псевдодоминирование, ты пытался меня прогнуть под свои хотелки? Не вышло...»

«Я хочу нормальной полноценной жизни и семьи. Детей,

жену с борщом и собаку. А ты мне мешаешь. Разве я не имею права на простое человеческое счастье? И ещё, я не люблю тебя».

«Имеешь, конечно. Не люби. Не люби себе на здоровье. И на счастье, и на нелюбовь ты, бесспорно, имеешь полное право. Кстати, я тоже тебя разлюбила. Вот несколько дней назад подумала о тебе и разлюбила. Решила, что так честнее. Потому что ты, бесспорно, достоин большего, чем посиделки в ресторане или встречи на пару часов в неделю. Я уже не говорю о спонтанном сексе, который абсолютно по всем статьям уступает долгу супружескому. И так, как я тебя не люблю, уж поверь, любому другому слабо возненавидеть».

«Разлюбила из чувства справедливости? Из жалости? Из уважения? Совсем больная?!»

«Не знаю. Просто разлюбила и все...»

«Врешь!»

«Вру, не вру... Не твое дело! Ты же мне тоже все время врешь».

«Так бывает. Главной мразью всегда назначают того, кто первый сбежал. Хотя он просто смелее и решительнее, не задумывалась? А вообще, вру, конечно. Но никогда тебе в этом не признаюсь. Ты сама всегда меня учила держать лицо».

«Ты был прилежен... Иногда я сквозь очередную маску не сразу могла разглядеть тебя настоящего. Твои четко выверенные поведенческие паттерны всегда приводили к точным попаданиям в мою уязвимость и ранениям моего эго.

Так продуманно предвосхищать мою внезапную слабость! Меня всегда это поражало. Bravo! Но это было лишь поначалу. Позже, натренировавшись, я научилась тебя просчитывать и позволяла тебе забавляться подобным образом, подпитывая твою самооценку, понимая, что ты это не со зла. А лишь потому, что подсознательно не простил моей глубины и успешности. Это не ненависть и не зависть. Ты просто хотел, чтобы я стала как ты. А я была собой и осталась ею. В какой-то момент я взорвалась. Ты меня к этому планомерно готовил. Новые интересы. Я мешала. Если бы я предсказуемо проглотила твою наживку, перетерпела в очередной раз, тебя бы так не ломало после того, что ты меня слил. А теперь меня нет. Вокруг тебя пустота. И внутри тебя пустота. Между нами тишина. И она настолько громкая, настолько осязаемая, что я также, как и ты, захлебываюсь ею. И тону... Кстати, а как ты думаешь, что было бы, если бы встретились ведьма и инквизитор где-нибудь в XV веке? И влюбились бы друг в друга? – Бросай колдовать, это зло! – А женщин убивать пачками – это не зло? – Это мой долг от Бога. – Бог меня такой создал. Он даровал мне силу. А тебе кто и когда нашептал, что это плохо? Где вообще это написано? Он ей: „Фу! Нельзя!“ Она ему: „Сам дурак!“ Смешно, да?»

«Да куда уж смешнее... Война. И компромисс здесь невозможен. Разные миры. Либо он признает собственные религиозные искажения и поймет, что ведьма, как и любой другой человек, от Бога».

«Ага. Либо она признает, что родилась и всю жизнь прожила какой-то ущербной, не такой как другие, и откажется от силы, данной ей природой. Ну можно, допустим, еще руку или ногу ей отрубить, чтобы он точно доволен был».

«Впрочем, ведьмой она все равно быть не перестанет. Это от нее не зависит. Вот так два человека не могут друг друга принять такими, какие они есть. И измениться они не могут».

«Логично было бы предположить, что эти двое будут сражаться за любовь против обстоятельств. Но эти идиоты воюют друг с другом за право быть независимыми от этой любви. Плюс идет борьба внутренняя и у каждого своя».

«Догмы, идеология и социум рулят».

«А огню любви все равно, он горит себе и сжигает их души. Отчаянная борьба за защиту своих границ. Причем во вред обоим. На сердце у людей одно, а в действиях другое».

«Слушай, а ведь вполне возможно, что войну вместо мирного урегулирования затеял кто-то один».

«А второму ничего не остается, кроме как защищаться из последних сил. Любить и защищаться от того, кого ты любишь. Страшно, правда?»

«Им можно только посочувствовать, конечно».

«А нам? Нам? А знаешь, что самое интересное? Если происходит именно так, то тот, кто любит и признает свои чувства, по умолчанию более сильная и зрелая личность».

«И это, конечно, ты!»

«Конечно я. И смени свой издевательский тон! Куда как проще все отрицать и жить так, будто этого нет. Но оно есть и никуда не денется. Ведь признать чувства, которые не комфортны и неуместны – крайне сложная задача, требующая огромных душевных сил и налаженного контакта с собой».

«Ах, прости, пожалуйста, я запамятовал, что ты у нас непревзойденный гуру психологии, величайший эмпат всея Руси и мироздания в целом, обладающий невероятным эмоциональным интеллектом! Что ж ты связалась со мной таким недееспособным убогим дураком! Куда нам до вас со свиным-то рылом! Аа, я знаю! Власти ты жаждешь! Безраздельной власти надо мной, чтобы я сказал: „Все будет по-твоему, люблю, не могу“. На, выкуси! Я выкинул тебя из своей жизни! Я смог! Я избавился! И я докажу тебе, что я счастлив!»

«Да дослушай ты, придурок недоделанный! Способы, которыми любящие взаимно наносят душевные раны, бесконечно разнообразны. Давай не будем соревноваться в неисчерпаемости изощренных садистских фантазий. Мы проросли в плоть и кровь друг друга. Не выковырять. Ты воюешь сам с собой из-за любви ко мне. И меня в эту войну втягиваешь. А в материальный мир проецируешь будто воюешь против меня. Не воюй со мной, прекрати убивать любовь. Ты заведомо слабее. Если я, защищаясь, ударю тебя, то и камня на камне не оставлю от твоей самооценки. И ты утонешь в своей депрессии навсегда. Ты застрял в своей закорене-

лой косности. Мои жизненные установки и правила для тебя слишком широкие, ты не способен их охватить и обеспечить мои потребности. А мне не вписаться в предложенные тобой рамки. Тесно мне твое прокрустово ложе! Мне надо больше! Что ты собираешься мне доказать?! Собственную состоятельность? Триумф мужского эго? Смешно. Мне ничего не надо доказывать! Я все и так прекрасно вижу. Кто ты и что из себя представляешь. Мне было нужно и важно, чтобы ты доверял мне и был собой. Просто СОБОЙ! Таким, каким я тебя приняла и полюбила когда-то. И я была собой. Пока ты сам себя не испугался настолько, что растоптал нас обоих, ты любил и видел меня. Любил, даже считая, что любовь делает тебя слабым и уязвимым. Любил и трясся от страха потерять независимость, поэтому обесценивал каждый мой порыв. Странной, кривой, но все-таки любовью. Побег, капризы, ревность, бесконечное ощущение временности. Знаешь, как трудно осознавать себя временной? Неким трамплином в лучшую жизнь... Но во время просветлений была фантастическая близость и доверие. Благодарность и счастье. Ни с чем не сравнимое. Мне так нравилась твоя любовь. Завернутая в нее, я такая сильная и красивая была... Как никогда и ни с кем. Мы ВИДЕЛИ друг друга, понимаешь? Любовь дарит особое зрение. Когда за грубостью читается страх, усталость за отчуждённостью, а незащищённость за колкостью. Мы понимали, почему поступили так, а не иначе. Потому что хотели понять. Грело понимание,

что это все-таки любовь. Поэтому мне хотелось думать, что я смогу эту временность закольцевать. Пролонгировать насколько это возможно. Видишь, не мы, а я... Борьба за власть ослепила и уничтожила. Мы ослепли и оглохли...»

«Неужели, ты такая умная, была такой дурой, что видела себя моей постоянной женщиной, несмотря на кучу третьих факторов и обстоятельств?! И ревновал я тебя совершенно справедливо. Ты все время куда-то бежала. И никогда полностью не принадлежала мне. Ты не выпускала из рук телефон! И в глазах у тебя вечная безумная озабоченность!»

«Признаю, это была моя главная ошибка. Я эгоистично требовала от тебя больше, чем ты мог мне дать на тот момент. Я это понимала, но очень хотела всего и сразу именно в материальном мире. Да, была не права. Нам было нечего друг другу предложить, кроме того, чем мы энергетически обменивались. Моя беда – неумная жадность, властность, гиперконтроль, темперамент и гордыня. И, действительно, по сложившимся жизненным обстоятельствам, я не могла принадлежать только тебе... Нам необходимо это было проговорить и осознать в момент начала отношений, а мы отдали, промолчав, это на откуп взаимопонимания. Но, не справились. Оба собственники. Хотелось растворения и взаимоподчинения... Подобное никогда ни к чему хорошему не приводит. А в нашем случае это вообще невозможно. Пора признать, что мы были лишь взаимными факторами роста. Хотя, почему были? Есть и будем. Когда меня нет рядом,

я для тебя идеальна. Есть к чему стремиться в человеческом плане. Я есть в принципе, и тебе это дает покой, уверенность и надежду. Когда тебя нет рядом, я становлюсь мудрее, сильнее, учусь любить себя и сама о себе заботиться. И у обоих это через боль. А если болит, значит живо. И дано нам это мучение зачем-то. Мы кармические учителя друг для друга. Важные уроки проходим, но экзамен опять на двойку...»

«Знаешь, а с тобой интересно. Прекрасный учитель, лучшая игрушка, чудный секс-партнер и крутой друг... Но какая же ты зануда!! Хватит меня воспитывать! Одна мама у меня уже есть. Сколько бы я эмоционально ни отдавал тебе, все было недостаточно! Ты, действительно, жадная взбалмошная принцесска с неумемной фантазией, мнящая себя центром Вселенной! Эго раздуто, критиканства море и острейшее желание дергать людей за ниточки! Ты Карабас Барабас, а не женщина!»

«Кто бы говорил о манипуляциях! Твоя любимая игра ближе-дальше вымотала мне все нервы! Это все от комплексов и бессилья! Сколько раз я прощала тебя! А твой вечный поиск идеальной любви! Вдруг та, другая, все-таки будет лучше, моложе, богаче, красивее, выгоднее меня?! Ты думаешь, я не умею читать твои мысли?! И знаешь, что?! Самым цепляющим в тебе была моя любовь! Вот! А на самом деле, ты трус, слабак и предатель! Ненавижу!»

«Ну и пошла ты!»

«Сам иди!»

«Если бы ты только знала, как мне страшно... Как мне тебя не хватает... Сойдутся ли когда-нибудь наши миры? Я сгорел в этой адской любви. Я сгорел. А она жива...»

«Если бы ты знал, как она во мне болит. Ты мне нужен. Я так скучаю...»

Машина остановилась у ее подъезда. За все время в пути оба не проронили ни слова.

Даже яблочный джем вреден, если попадет не в то горло.

Британские анестезиологи

Я решила все-таки праздновать день рождения в этом году. В прошлом не было возможности. Влад был крошечным совсем, у меня грудь висела как у дойной коровы вымя, все время сцеживаться приходилось. Мама умерла давно, папа инвалид, Макс все время на работе торчал. Видите ли, ребенок плачем своим сосредоточиться не давал. В общем, не до празднования было. А в этом году так захотелось праздника! У меня в июле день рождения, на дачу поехали. Друзей позвали, коллег Макса. Мелкого папе оставили, чтоб хоть расслабиться. Я планировала здесь с мужем переночевать. А то в последнее время интима у нас почти не было. Работа, ребенок, готовка, уборка. Бесконечные командировки Макса. Белье взяла кружевное. И, предвкушая все земные плотские радости, в прекрасном настроении двинулась

получать комплименты и подарки. В самый разгар празднования я зашла на кухню дачного домика за очередной порцией алкоголя и случайно наткнулась на Макса, целующегося в засос с полураздетой Катькой из его отдела. Естественно, у меня был шок. Я в истерике. День рождения испорчен. И прозвучавшая заезженная песня всех женатых кобелей «ты все не так поняла!» оптимизма мне тоже не прибавила. В общем, ощущения были премерзопакостные. Выяснилось, что все его командировки и задержки на работе – это не только Катька, но и Анька из бухгалтерии, Оксанка из договорного и секретарша Лизочка... Первая мысль моя была развестись немедленно и касательства со всей этой грязью не иметь больше никакого. Но на трезвую голову подумалось, что месть – это блюдо, которое подают холодным. Макс клялся в будущем celibate, умолял о прощении, но... Я не злопамятная, конечно. Но весьма и весьма недобрая. И память у меня хорошая.

У меня есть незамужняя подруга детства. Она тоже, естественно, была на этом дурацком дне рождения и все видела. У нее стойкая ненависть к мужикам с момента, как ее бросил жених прямо в день свадьбы. Причем очень подло. Они занимались бизнесом в тот период и хотели слияния компаний. Он отобрал у нее весь ее клиентский список под флагом единения, а в ЗАГС в назначенный день не явился. Она простояла на ступеньках в офигенном платье, что мы так тщательно с ней выбирали, вся в слезах. С тех пор она сводит сче-

ты со всеми брюконосителями самыми разными способами. Это ее жизненное кредо. Партнер для жизни ей совершенно не нужен. Но секс она любит и ни в чем себе не отказывает. Мы с ней решили, что женщина не умирает, когда ей неко-го любить в чужом теле. Она возрождается из пепла и на-чинает любить себя. Трепетно, нежно и иногда через месть обидчикам. Нам стало интересно проверить, насколько Макс дрянной человек. Я сделала вид, что его простила, а Наташ-ка стала чаще бывать у нас. Макс после инцидента регуляр-но приходит с работы вовремя, а я вечерами под разными предложениями ухожу из дома. То в магазин, то на маникюр, то к маме, оставляя посидеть Наталью с Владькой. По плану Наташка не должна специально к Максусу клеиться. Но созда-вать ситуации случайных прикосновений может. Наша зада-ча понять, как поведет себя Макс, оставшись наедине с кра-сивой и очень ухоженной женщиной. Но не просто наеди-не, а с маленьким ребенком в соседней комнате, прекрасно зная, что она моя лучшая подруга. До какой степени мерзо-сти и отважного слабоумия может дойти мой муж. Где мо-ральное-этическое дно его жалкой душонки? Итак, день пер-вый. Все спокойно. Заход второй – случайное столкнове-ние на кухне, томный долгий взгляд в Наташкино деколь-те. Инцидент третий – рука на Натальиной талии задержа-лась несколько дольше положенного, когда она проходила мимо него на кухне с Владькиной кашей. И, наконец, бин-го! Наташка зашла в ванную комнату замыть пятно на пла-

ть от Владькиного пюре, и Макс ворвался к ней, обнял сзади и начал осыпать ее шею и спину поцелуями... Брррр. Когда она мне это рассказывала, меня чуть не стошнило. Согласно нашей стратегии, Наташа должна была удивиться и без сопротивления сдаться. Надо отдать должное, мой муж очень хорош собой, брутален, сексуален, гренадерского роста, с прекрасной спортивной фигурой, когда мы поженились, я сама себе завидовала. Но, мама-покойница, была права, когда говорила, что красивый муж – чужой муж. Эх... ну что уж сейчас... А еще эта сволочь чудно пахнет. Его дорожный парфюм был выбран лично мной на очередную годовщину нашей свадьбы. Интересно, на каком году совместной жизни он начал мне изменять? Чего ему не хватало? Скорее всего, элементарной порядочности и ответственности за собственный выбор. Он же три года добивался меня... Ладно, оставим реминисценции в прошлое, вернемся в ванную комнату... Заслуживленная моим мужем, и заплеванная моим сыном, Наталья в мокром платье была на руках перенесена на наше с Максом супружеское ложе, где и была отлюблена во всех позах очень качественно. Действительно, мой Макс (уже, к сожалению, или к счастью, не мой) весьма хорош в постели. Сама себе удивляюсь, как холодно и спокойно я сейчас могу об этом говорить. Короче, Наташка осталась весьма довольна, о чем в красках поведала мне.

Итак, моя лучшая подруга спит с моим мужем с моего разрешения. Я при этом всегда знаю, где он и с кем; также

мне теперь известно многое, что обычно не рассказывают женам: например, о его реальной зарплате (мне озвучивает в половину ниже) и заначке в долларах на другом счете в банке. Виноватый супруг – весьма полезительная в семье тварь: и по дому помогать больше стал, и с романтиком ко мне подкатывает, и подарки стал дарить деньгами (Наталья ему о нужных датах напоминает и утверждает, что деньгами лучше). Сплошные плюсы, короче... Но спать с ним противно. Приходится закрывать глаза и Джека Воробья представлять... Но, потерпеть осталось немного. Я втайне открыла счёт на Натальино имя, куда откладываю деньги на развод. Сейчас подруга помогает мне уломать супруга продать его дорогущую добрачную дачу и купить две однокомнатные квартиры в городе. По «плану» они в одной из них встретятся будут, пока я буду думать, что она сдаётся. А вторая Владьке достанется. Когда купим недвижимость, уговорю приобрести машину и оформить на моего отца, так как он инвалид, с налогами и страховкой финансово будет проще. Потом подам на развод и в красках расскажу, кто его подставил. Пусть знает, скотина, что такое женская дружба!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.